

УДК 82.09

**КОНЦЕПТ «ПРОВИНЦИЯ»
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО**

Е.Г. Кузнецова

Аннотация

В работе сделана попытка определения значения пространства провинции в художественной системе Ф.М. Достоевского. Провинция у писателя полисемантична: условно-отрицательна или условно-положительна, в зависимости от идейно-содержательного замысла произведения, сюжета, специфики героя и т. д. Рассмотренные в статье взаимодействия провинции и столицы – один из аспектов изучения «русской идеи» в творчестве Ф.М. Достоевского.

В одном из «важнейших, узловых понятий в системе взглядов Ф.М. Достоевского» [1, с. 108] – «русской идее» – сфокусированы представления писателя о судьбах истории, сущности христианства, роли России в общероссийском и мировом сообществах. Мировоззренческая сторона «русской идеи» у писателя многопланова. Выявить её можно на различных уровнях, в том числе, на художественном, что и составит цель данного исследования.

Художественная реальность у Ф.М. Достоевского распространяется на прошлое, настоящее и будущее России и тесно связана с выражением взглядов художника. Мировоззренческая сторона вопроса проникает в художественную ткань и находит свое воплощение в реальных образах-прототипах.

Пространственные координаты у Достоевского часто задаются топосом Петербурга. Однако в художественной системе писателя в топонимическом её аспекте есть ещё одно пространство, которое в противовес Петербургу условно можно назвать пространством *вне Петербурга*. Петербург – столица России, все остальное – не-Петербург, провинция, в том числе и Москва. Писатель четко разделил художественное пространство на два значимых с художественной точки зрения топоса: Петербург и провинцию. Центральным местом действия всех художественных произведений писателя является либо Петербург («Бедные люди», «Неточка Незванова», «Записки из подполья», «Униженные и оскорблённые», «Преступление и наказание», «Идиот», «Подросток», «Кроткая» и др.), либо пространство провинции («Дядюшкин сон (Из Мордасовских летописей)», «Село Степанчиково и его обитатели (Из записок неизвестного)», «Записки из Мертвого дома», «Бесы», «Братья Карамазовы»). И только действие романа «Игрок» происходит за границей.

Такое чёткое деление на два пространства не лишает их связей и взаимодействий. Столица и провинция контактируют уже на уровне действующих лиц. Как правило, если действие происходит в столице, то главный герой приезжает из провинции, и наоборот, столичный герой оказывается главным действующим лицом «провинциальных» историй. Провинциалы в столице – Варенька Доброселова, герой-мечтатель в «Белых ночах», отчим Неточки Незвановой, Пселдонимов в «Скверном анекдоте», Наташа Ихменева в «Униженных и оскорбленных», Р. Раскольников, князь Мышкин и др. Из столицы к провинциальному месту действия прибывают князь К. в «Дядюшкином сне», полковник Е.И. Ростанев в «Селе Степанчикове...», А.П. Горянчиков в «Записках из Мертвого дома», все главные действующие лица романов «Бесы» и «Братья Карамазовы», множество второстепенных героев. Четко обозначая топонимические доминанты, писатель подчеркивает их художественную значимость, вводя персонажей из «противоположного» пространства. Значимость места действия и специфика взаимоотношений, в которые вступают ино-пространственные персонажи собственно с пространством и друг с другом, усиливается благодаря повествователю из другого топоса. Герой-повествователь Иван Петрович в «Униженных и оскорбленных» прибыл в Петербург из провинции: «Родился я не здесь, а далеко отсюда, в -ской губернии» [2, с. 178]; Сергей Александрович, воспитанник Ростанева, в «Селе Степанчикове...» приехал из Петербурга.

Провинция, так или иначе, присутствует во всех произведениях Ф.М. Достоевского. Писатель создает своеобразный «провинциальный контекст». Где бы ни происходило действие, оно обязательно имеет непосредственные или случайные связи с пространством провинции. Так, в «Бедных людях» упоминается не только деревня в Т-й губернии, в которой провела своё детство Варенька, но и «степная деревня», куда обещает увезти её после свадьбы Быков; в «Униженных и оскорбленных» имение П.А. Валковского в селе Васильевское, сельцо Ихменевка, некий губернский город, в котором учился Иван Петрович, Симбирская губерния, Пермь и др. Кроме того, «провинциальный контекст» распространяется и на те произведения, действие которых происходит непосредственно в провинции. В «Дядюшкином сне» кроме Мордасова присутствует некий губернский город, имение князя К. в Духаново, «главный город «отдаленнейшего края», куда после свадьбы уехала Зина; в «Братьях Карамазовых» – многочисленные деревеньки, К-я губерния, Харьковская губерния, Одесса, Иркутск и др.

Использование Ф.М. Достоевским «провинциального контекста» в художественных целях перекликается с его высказываниями в публицистике, а именно с представлениями о необходимости целостного взгляда на Россию. Оставляя за Петербургом статус столицы, писатель подчеркивает невозможность восприятия России только через город на Неве: «Ибо что же Петербург, – он ведь дошел до того, что решительно считает себя всей Россией... Но Петербург совсем не Россия» [3, с. 14]. Такой взгляд на взаимоотношения столицы и провинции Ф.М. Достоевский распространил и на свои художественные произведения. Но прежде чем писатель пришел к художественному воплощению своей позиции о целостности России, он провел своих героев через пространства,

множественность смыслозначений которых как обуславливалась собственно художественными целями, так и определялась традицией.

Литературоведение по праву закрепило за Ф.М. Достоевским славу певца города, писателя-урбаниста [4, с. 54], однако, воспевая город, он закреплял за ним условно-отрицательную коннотацию. Уже в своем первом произведении, романе в письмах «Бедные люди», писатель задает оппозицию столица – провинция как условно-отрицательное и условно-положительное пространства. В своем письме к Макару Девушкину Варя иллюстрирует эту оппозицию, рассказывая о том, как она была счастлива в деревне и что произошло с ней в Петербурге: «И мне кажется, я бы так была счастлива, если б пришлось *хоть всю жизнь мою не выезжать из деревни* и жить на одном месте... Мне было еще только двенадцать лет, когда мы в Петербург переехали» (курсив наш – К.Е.) [5, с. 27]. Ту же оппозицию можно обнаружить в романе «Униженные и оскорбленные» (1861 г.). Идиллически плавная и размеренная жизнь провинции противопоставляется холодному и мрачному пространству Петербурга: «О мое милое детство! Как глупо тосковать и жалеть о тебе на двадцать пятом году жизни... Тогда на небе было такое ясное, такое непетербургское солнце...» [2, с. 178].

Условно-положительная провинция у Ф.М. Достоевского имеет еще одно значение. Это пространство, в котором герои, преодолевая топос Петербурга, находят свое успокоение и обретают шанс на возможное душевное исцеление и возрождение. Как правило, такое смыслозначение пространства провинции и контрастирующее с ним пространство Петербурга ставится не просто в оппозицию, но и иллюстрируется осязаемая граница между ними. Герой-мечтатель в «Белых ночах» преодолевает пространство города, перешагнув через шлагбаум: «Я ходил много и долго... как вдруг очутился у заставы. Вмиг мне стало весело, и я шагнул за шлагбаум... чувствовал только всем составом своим, что какое-то бремя спадает с души моей» [6, с. 104]. Но если герою романтической повести необходимо попасть в другое пространство, чтобы почувствовать себя счастливым и снова начать мечтать, то Ефимов в «Неточке Незвановой» буквально бежит из Петербурга, бросив посреди улицы свою приемную дочь: «Стали отыскивать, что сделалось с батюшкой, и узнали, что он был задержан кем-то уже вне города, в припадке иступленного помешательства» [6, с. 188]. Герой ищет возможного успокоения для своей больной души за пределами города, в котором он так долго искал, но так и не нашел себя. Ищет выхода за пределы города и Родион Раскольников в «Преступлении и наказании». Еще до совершения убийства, бродя по улицам, он пытается обнаружить в городе нечто негородское, но и это не даёт ему успокоения. Пока Раскольников оставался в пространстве Петербурга, город словно держал его в своих тисках и не давал ему возможности отказаться от его «проклятой мечты».

Если герой-мечтатель, Ефимов и Раскольников пытаются преодолеть пространство Петербурга бессознательно (один «забыл» и «вдруг очутился» у заставы, другой был в «состоянии иступленного помешательства», третий в «болезненном состоянии», почти в лихорадке), интуитивно чувствуя возможное «спасение», так же, как, например, Настасья Филипповна, которая буквально рвется убежать из Петербурга то в Павловск, то в какую-нибудь губернию, то в

Москву, то мечтает об Орле и т. д., то есть и иные герои, вполне осознающие, что их перемещение может стать залогом изменения не только их жизни, но и возможным обретением счастья. Таковы у Ф.М. Достоевского Катерина Ивановна Мармеладова с её мечтой о переезде в родной город Т., где она собирается открыть пансион для благородных девиц и устроить своё «будущее прекрасное и спокойное житьё-бытьё» [7, с. 298]; Н.И. Снегирёв в «Братьях Карамазовых», который хочет увезти из Скотопригоньевска своего сынишку Илюшечку. Примечательно, что Алёша Карамазов, с которым Снегирёв делится своими планами, одобрил этот отъезд: «И знаете, что никогда вы ничего лучше даже и придумать не в состоянии, как этот переезд в другую губернию» [8, с. 192], что весьма значимо в контексте всего романа, так как и его собственный брат Митя мечтал уехать из города с Грушенькой «если не на край света, то куда-нибудь на край России», чтобы начать другую жизнь. В «Братьях Карамазовых» смыслозначение концепта «провинция» неоднозначно – смысловые акценты переместились одновременно со сменой пространственных доминант. Провинциальный город Скотопригоньевск, в котором разворачивается действие романа, условно-отрицателен как в силу художественной необходимости (это место, через которое, словно через испытание, должны пройти герои), так и в силу традиции изображения провинциального как скучного, инертного, затхлого и т. д. (вспомним «Губернские очерки» М.Е. Салтыкова-Щедрина, «Обыкновенную историю» И.А. Гончарова). Скотопригоньевску противопоставляется другая провинция, та, в которую «всего более верили» Снегирев и Митя.

Провинция у Ф.М. Достоевского, таким образом, полисемантична. Однако значение концепта «провинция» меняется не только в связи с перемещением места действия произведения из Петербурга в провинцию. Условно-отрицательное значение провинция приобретает даже тогда, когда условно-отрицателен и Петербург. Вместе с тем и столица получает дополнительное смыслозначение. Ефимов в «Неточке Незвановой» жил «с вечной идеей попасть в Петербург как-нибудь в скором времени» [6, с. 148], с Петербургом он связывал свои мечты о карьере музыканта – для героя провинция была условно-отрицательна, а Петербург, напротив, положителен. Значение пространств изменяется на противоположное с перемещением героя из провинции в Петербург. Для Пселдонимова в «Скверном анекдоте», который приехал со своей матерью из губернии в столицу, чтобы «добиться дороги» [9, с. 35], город также оказался условно-отрицательным, как и провинция, которую он покинул.

Насколько полисемантично пространство провинции у Ф.М. Достоевского, настолько многозначен и топос Петербурга. Смыслозначение каждого из пространств может быть определено и через героя, а точнее, посредством его изначальной принадлежности к тому или иному пространству или благодаря значению, которое приобретает пространство, когда герой оказывается перемещённым в него из противоположного топоса. Вместе с делением пространства на столичное и провинциальное, герои у Ф.М. Достоевского тоже делятся на столичных и провинциальных. Как правило, провинциальные герои так и остаются провинциальными, чужими в пространстве Петербурга. Все они приез-

жают в столицу с определенными надеждами или целями. «Сюда много приезжают из провинций с надеждами...» [10, с. 333], – говорит Ипполит в «Идиоте».

Чуждые пространству Петербурга провинциальные герои, каждый по-своему, преодолевают его: одни погибают, как, например, Н.Ф. Барашкова или Л.Н. Мышкин в «Идиоте», Кроткая в одноименном рассказе; другие, так и не преодолев его, возвращаются в провинцию (Раскольников); третьи отыскивают в Петербурге место, напоминающее провинцию (Петербургская сторона, где живет Пселдонимов), или сами создают вокруг себя провинцию (все финальные события «Униженных и оскорбленных» происходят в маленьком зелёном садике дома Ихменевых).

В отличие от провинциальных героев, столичные вполне благополучно уживаются в провинциальном пространстве. Для них провинция положительна в силу корыстности целей, которые они преследуют, отправляясь туда за карьерой, как Валковский в «Униженных и оскорбленных»; за любовницей, как Тоцкий за Настасьей Филипповной в «Идиоте»; или, напротив, желая избавиться от любовницы, выдав её замуж за провинциала.

При весьма четком, на первый взгляд, делении героев у Ф.М. Достоевского на столичных и провинциальных, они лишь условно-столичны и условно-провинциальны, так как пространства, в которые они помещаются автором, находятся в постоянном взаимодействии друг с другом. На протяжении всего творчества писатель шел к художественной реализации своих социально-философских взглядов на взаимодействие центра и периферии – Ф.М. Достоевский был ярким противником децентрализации России [11]. Свои идеи о целостности государства писатель выразил в знаменитом «Дневнике писателя», а свое логическое завершение в его художественном воплощении эти идеи получили в последних романах Ф.М. Достоевского – «Бесы» (1871–1872 гг.) и «Братья Карамазовы» (1879–1880 гг.).

Героев обоих романов сложно отнести к какому-то конкретному пространству. Верховенский-младший и Николай Ставрогин в «Бесах», Митя, Иван, Алеша в «Братьях Карамазовых» – все они родились в провинции, получили образование в столице, но к началу романа герои прибывают к основному месту действия произведения – в провинцию. Каждый из них насколько провинциален, настолько и столичен – это столично-провинциальные герои. Не случайно Ф.М. Достоевский указывает на их принадлежность к обоим пространствам и совершенно очевидно, что провинция станет для них тем же испытанием, что и столица для провинциальных героев или провинция для теперь уже столично-провинциальных П.С. Верховенского, Н. Ставрогина, Карамазовых. На подобное испытание местом писатель решается в силу его интереса к провинции, которая стала для него олицетворением всей России. Отсюда неизбежное желание поместить своих героев в истинную Россию, то есть в провинцию.

В последних романах Ф.М. Достоевского действие происходит в провинции. В «Бесах» – это губернский город N., в «Братьях Карамазовых» – провинциальный городок Скотопригоньевск. Концепт города N. – «доселе ничем не отличавшийся город» [12, с. 7], Скотопригоньевск – «маленький город», «мир русской провинции» [3, с. 194]. На смыслозначение концептов Достоевский периодически указывает по ходу действия романов. Насколько было важным

для писателя подчеркнуть реальный прото-топос Скотопригоньевска (как известно, прототипом послужил город Старая Русса), намек на который писатель делает, вводя вполне узнаваемые детали-описания, настолько было необходимо указать провинциальность места действия. С этой целью Ф.М. Достоевский строит описания таким образом, что для читателя становится очевидным, что Скотопригоньевск – один из многочисленных провинциальных городков России, в котором «много плетней вместо заборов даже до сегодня» [8, с. 91], за городом есть «городской выгон» [8, с. 160], в городе N. тротуары «узенькие, кирпичные, а то так и мостки» [8, с. 422] и др. Кроме того, с целью подчеркнуть провинциальность писатель вводит своеобразное противопоставление провинциальному, указывая на чуждые для пространства не-Петербурга приметы столицы или столичного образа жизни некоторых героев романа. Например, в описании дома Катерины Ивановны в «Братьях Карамазовых»: «Это была большая комната, уставленная элегантною и обильною мебелью, совсем не по-провинциальному» [8, с. 133]; или вечеринка у Виргинских в «Бесах», которая «совсем не походила на обыкновенную провинциальную именинную вечеринку» [12, с. 300]. С некоторой долей иронии Ф.М. Достоевский сообщает читателю о стремлении провинциального городка быть похожим на столицу: иметь в местной лавке «все, что и в любом магазине в столице, всякую бакалею» [8, с. 364]; дать наименование местному трактиру «Столичный город» [8, с. 183]; устроить такой вечер, «что даже столичная публика доведена была бы до столбняка» [12, с. 366].

В желании писателя подчеркнуть провинциальность городка есть и художественный, и идейно-философский смысл. Мнение некоторых исследователей, полагающих, что свойственная антропологии Ф.М. Достоевского метафора «вечность на аршине пространства» нивелирует концепты «столица» и «провинция» в романе «Братья Карамазовы» [3, с. 196], лишь отчасти верно, а именно в том смысле, что для писателя важна вся Россия, вне зависимости от деления её на столицу и провинцию. Однако на протяжении всего романа Ф.М. Достоевский неоднократно подчеркивает провинциальность места действия. Более того, знакомый нам по другим произведениям писателя приём «провинциального контекста» обнаруживает себя и в «Братьях Карамазовых». Прошлое и настоящее главных и второстепенных героев связано с тем или иным событием в провинции. Так, Фёдор Павлович Карамазов взял в жены Софью Ивановну «из другой губернии» [8, с. 12]; сам Фёдор Павлович «прожил сряду несколько лет» в Одессе [8, с. 21]; госпожа Хохлакова – «помещица харьковская» [8, с. 35]; старец Зосима родился в «далекой губернии северной, в городе В.» [8, с. 260] и др. Таким образом, рамки провинциального городка раздвигаются до границ всей России.

Прием отсылки читателя к провинциальным событиям жизни героев Ф.М. Достоевский использует не только с целью подчеркнуть провинциальность России, но и в олицетворяющей Россию провинции попытаться отыскать истинно русского человека. С этой целью писатель помещает своих героев в провинциальный город, который стал для них своеобразным испытанием местом. Вспомним, что и в «Бесах», и в «Братьях Карамазовых» описываемые события представляют собой не просто провинциальный скандал, а становятся

известными всей России, приобретают масштабы «большого общественного потрясения» [13]: «...дело это получило огласку по всей России, во всех газетах и журналах о нём говорят...» [14, с. 10]; «шпигулинская история» в «Бесах» «перешла в столичные газеты» [12, с. 269], П.С. Верховенский предлагает описать «беспорядки» на вечере Юлии Михайловны Лембке в «Голосе» и «Биржевых» [12, с. 382], др.

Тем самым Ф.М. Достоевский подчеркивает, что Россия – это не только Москва и Петербург, Россия ещё и провинциальна, и даже в большей степени, чем столична. Именно с провинции следует начинать изучение и познание России.

Кроме смыслозначения концепта «провинции» как олицетворения всей России, в романе есть ещё одно значение пространства провинции – возможный способ познания истинно русского человека. Ф.М. Достоевский не без намерения огрубляет название провинциального городка, в котором происходит действие романа. Помещая своих героев в Скотопригоньевск, писатель подобно библейскому искушению испытывает Карамазовых местом.

Смысловой палимпсест пространства провинции в «Братьях Карамазовых» и «Бесах» Ф.М. Достоевского обнаруживает себя как на художественном, так и на идейно-философском уровнях. На страницах последних романов провинция стала своеобразным художественным образом, олицетворяющим собой Россию и русского человека.

Summary

E.G. Kuznetsova. Concept “a province” in art system F.M. Dostoevsky.

In work attempt of definition of value of space of a province in Dostoevsky's art system is made. The province at the writer is multiple-valued: conditionally-is negative or conditionally-is positive, depending on an ideologically-substantial plan of product, a plot, specificity of the hero, etc.

The interactions of a province considered in clause and capitals – one of aspects of studying “Russian idea” in Dostoevsky's creativity.

Литература

1. *Тихомиров Б.Н.* «Наша вера в нашу русскую самобытность» (к вопросу о «русской идее» в публицистике Достоевского) // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 12. – СПб.: Изд-во «Дмитрия Буланина», 1996. – 277 с.
2. *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. в 30 т. – Л.: Наука, 1972. – Т. III. – 541 с.
3. *Живолупова Н.В.* Скотопригоньевск как Назарет и мифологема провинции в русской культуре // Жизнь провинции как феномен духовности. – Н. Новгород: Изд-во «Вектор-Тис», 2004. – С. 193–202.
4. *Пиксанов Н.К.* Областные культурные гнезда. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1928. – 148 с.
5. *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. в 30 т. – Л.: Наука, 1972. – Т. I. – 517 с.
6. *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. в 30 т. – Л.: Наука, 1972. – Т. II. – 525 с.
7. *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. в 30 т. – Л.: Наука, 1973. – Т. VI. – 421 с.
8. *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. в 30 т. – Л.: Наука, 1976. – Т. XIV. – 510 с.
9. *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. в 30 т. – Л.: Наука, 1973. – Т. V. – 405 с.

10. *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. в 30 т. – Л.: Наука, 1973. – Т. VIII. – 509 с.
11. *Рак В.Д.* Примечания // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 т. – Л.: Наука, 1981. – Т. XXIII. – С. 358
12. *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. в 30 т. – Л.: Наука, 1974. – Т. X. – 518 с.
13. *Архипова А.В.* Комментарии: Ф.М. Достоевский. Дядюшкин сон // Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 15 т. – Л.: Наука, 1988. – Т. II. – С. 583.
14. *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. в 30 т. – Л.: Наука, 1976. – Т. XV. – 621 с.

Поступила в редакцию
10.05.07

Кузнецова Елена Геннадьевна – соискатель степени кандидата филологических наук кафедры русской литературы Казанского государственного университета.
E-mail: egkuz@rambler.ru